

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/143/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ШАХАБОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №39685/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 мая 2010 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 октября 2010 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Шахабова против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильман,

Джорджио Малинверни, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая 22 апреля 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№39685/06) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации, г-жой Райшат Шахабовой (далее - «заявительница») 20 сентября 2006 года.

2. Заявительницу в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г.Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 10 июня 2008 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости. Председатель Палаты удовлетворил просьбу Правительства не раскрывать материалы уголовного дела, хранящиеся в Секретариате Суда (Правило 33 Регламента Суда).

4. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1942 году. Она живет в городе Урус-Мартан, Чеченская Республика. Заявительница приходится матерью г-ну Адаму Хураеву, 1978 года рождения.

А. Исчезновение Адама Хураева

1. Позиция заявителей

6. Дом заявительницы в Урус-Мартане был разрушен осенью 1999 года в ходе военных действий в Чеченской Республике. Семья заявительницы была вынуждена временно переехать в Ингушетию, где они жили во время описываемых событий. Адам Хураев часто навещал свою тетю, г-жу М.М., которая жила в Урус-Мартане, и оставался в ее доме, расположенном в переулке Ломоносова, дом 14 (название улицы и номер дома позднее поменяли на улицу Кутузова, 74).

7. Летом 2002 года Адам Хураев и его брат близнец Арби Хураев подали документы в Урус-Мартановский районный отдел внутренних дел (далее - РОВД) на обмен старых паспортов советского образца на новые российские паспорта. 22 ноября 2002 года Адам и Арби Хураевы приехали в Урус-Мартан, чтобы получить новые паспорта. Братья остановились у своей тети по указанному выше адресу. В то время в Урус-Мартане был установлен комендантский час. Власти установили блокпосты на всех въездах и выездах города.

8. Около 10 часов вечера 23 ноября 2002 года члены семьи г-жи М.М. не спали. Адам Хураев вышел из дома, пошел в туалет на улице. В это время во двор вошли вооруженные люди в камуфляжной форме и масках, около пятнадцати человек; они ворвались в дом. Ворвавшиеся не представились и не показали удостоверения. Родственники заявительницы считают, что это были российские военнослужащие. Они рассредоточились по комнатам, направили автоматы на членов семьи и приказали всем оставаться в своих комнатах. Дочь г-жи М.М., г-жа Л.М. выглянула из окна и услышала, как военные отдали кому-то приказ на русском: «Лечь на землю!» Она полагает, что должно быть приказ был отдан Адаму Хураеву, так как он был единственным из членов семьи, кто был во дворе.

9. Без каких-либо объяснений своих действий, военнослужащие провели быстрый и тщательный обыск в доме г-жи М.М. Они не нашли ничего, что могло привлечь их интерес.

10. Затем солдаты вернулись во двор и вышли на улицу. Г-жа М.М. и г-жа Л.М. слышали, как они удалились на небольшое расстояние, а затем услышали шум двигателей военных машин на соседней улице.

11. Одна соседка г-жи М.М. г-жа А.М., которая жила в переулке Ломоносова, 47, проснулась около 10 часов вечера 23 ноября 2002 года от

шума двигателей тяжелой военной техники на улице. Она выглянула из окна и увидела БТР (бронетранспортер) и два серых автомобиля УАЗ («таблетка»), припаркованных на улице. Г-жа А.М. не вышла из дома, так как был комендантский час. По словам А.М., в этот период времени БТРы часто приезжали в Урус-Мартан ночью и забирали молодых ребят. Минут через 15 машины завели двигатели и уехали.

12. Когда солдаты ушли, родственники заявительницы обнаружили, что Адама Хураева нет во дворе, он исчез.

13. Заявительница не имеет никаких известий об Адаме Хураеве с 23 ноября 2002 года.

14. Описание этих событий основывается на показаниях свидетельницы г-жи М.М., данных 10 ноября 2005 года, и показаниях свидетельницы г-жи А.М., данных 11 ноября 2005 года.

2. Информация, представленная Правительством

15. Согласно заявлению Правительства, 23 ноября 2002 года Адам Хураев был похищен неустановленными людьми.

В. Поиски Адама Хураева и расследование

1. Позиция заявителей

а. Поиски Адама Хураева

16. Утром 24 ноября 2002 года Арби Хураев отправился в Ингушетию, чтобы известить заявительницу об исчезновении Адама Хураева. Заявительница сразу же выехала в Урус-Мартан и начала поиски сына. С 24 ноября 2002 года в течение почти месяца заявительница, неграмотная женщина, лично обращалась с жалобой на исчезновение сына в многочисленные местные силовые структуры, включая Урус-Мартановскую районную военную комендатуру (районная военная комендатура), РОВД, Урус-Мартановскую районную прокуратуру. Власти отрицали причастность своих сотрудников к похищению Адама Хураева.

17. Родственники заявительницы оказывали ей помощь в поиске Адама Хураева. Они обращались как лично, так и в письменной форме в различные органы власти, включая Президента России, Специального представителя Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике, администрацию Чеченской Республики, отделы внутренних дел и прокуратуры различных уровней, с просьбой о помощи в установлении местонахождения Адама Хураева. Заявительница сохранила копии некоторых из писем и передала их в Суд. Местной прокуратурой было возбуждено уголовное дело. Соответствующая информация приводится ниже.

б. Официальное расследование похищения Адама Хураева

18. 23 декабря 2002 года заявительница подала жалобы на

исчезновение сына в ряд государственных органов, включая районную военную комендатуру, районную прокуратуру и РОВД. Она заявила, что 22 ноября 2002 года ее сыновья Арби и Адам приехали в Урус-Мартан, чтобы получить паспорта. Около 22 часов в этот же день вооруженные представители силовых структур в масках и камуфляжной форме ворвались в дом по адресу улица Ломоносова,¹⁴ и похитили Адама Хураева. Похитители были на автомобиле УАЗ и БТРе. Она попросила о помощи в поиске сына, которому незадолго до похищения сделали операцию на желудок.

19. 20 января 2003 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу заявительницы о похищении сына в районную прокуратуру на рассмотрение.

20. 14 февраля 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Адама Хураева по статье 126 § 2 Уголовного Кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Дело зарегистрировано под номером 34022.

21. 15 марта 2003 года районная прокуратура предоставила заявительнице статус потерпевшей по уголовному делу № 34022.

22. 24 апреля 2003 года заявительница написала письма в ряд государственных органов, включая прокурора Чеченской Республики и военного прокурора Чечни. Она заявила, что ее сын был похищен сотрудниками силовых структур Урус-Мартановского района, которые были на двух автомашинах марки УАЗ серого цвета и БТРе. Заявительница подчеркнула, что ее многочисленные жалобы в различные структуры власти не принесли никаких результатов, и что уголовное расследование, начатое районной прокуратурой, было неэффективным. Она также выразила свое мнение, что похитители ее сына были сотрудниками органов власти, поскольку только они могли беспрепятственно передвигаться по городу во время комендантского часа, и только они имели военную технику. Наконец, она попросила оказать ей помощь в поиске сына, которому незадолго до похищения была сделана операция на желудке.

23. 22 мая 2003 года прокуратура Чеченской Республики сообщила заявительнице, что по факту похищения ее сына районная прокуратура возбудила уголовное дело № 34022; что 14 апреля 2003 года расследование уголовного дела было прекращено в связи с тем, что исполнители преступления не установлены; и что проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления.

24. 9 июня 2003 года военная прокуратура Объединенной группировки войск (военная прокуратура ОГВ) направила жалобу заявительницы о похищении сына в военную прокуратуру воинской части № 20102 на рассмотрение.

25. 17 июня 2003 года прокуратура Чеченской Республики передала просьбу заявительницы об оказании ей помощи в поиске сына в районную прокуратуру.

26. 30 июня и 2 июля 2003 года военная прокуратура воинской части № 20102 сообщила заявительнице, что при рассмотрении ее жалоб, причастность российских военнослужащих к похищению Адама Хураева не

установлена.

27. 11 декабря 2003 года заявительница написала жалобу в министерство внутренних дел Чеченской Республики. В своем письме она описала, как ее сын был похищен группой вооруженных людей в камуфляжной форме, которые были на двух автомашинах марки УАЗ серого цвета и БТРе. Она также выразила свое мнение, что похитители ее сына должны были быть сотрудниками органов власти, поскольку только они могли беспрепятственно передвигаться по городу во время комендантского часа, и только они имели военную технику. Заявительница подчеркнула, что ее многочисленные жалобы в различные структуры власти не принесли никаких результатов, и что уголовное расследование, начатое районной прокуратурой, было неэффективным; что оно не принесло никаких результатов, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз.

28. 17 декабря 2003 года заявительница написала жалобу на имя прокурора Чеченской Республики. В своем письме она описала, как ее сын был похищен группой вооруженных людей в камуфляжной форме, которые были на двух автомашинах марки УАЗ серого цвета и БТРе. Она также выразила свое мнение, что похитители ее сына были сотрудниками органов власти, поскольку только они могли беспрепятственно передвигаться по городу во время комендантского часа, и только они имели военную технику. Заявительница обратила внимание на то, что ее многочисленные жалобы в различные структуры власти не принесли никаких результатов, и что уголовное расследование, начатое районной прокуратурой, было неэффективным; что оно не принесло никаких результатов, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Она подчеркнула, что уже обращалась к прокурору с жалобой на неэффективность уголовного расследования, но ее жалоба не принесла никаких результатов. Наконец, заявительница попросила прокурора обязать районную прокуратуру раскрыть преступление.

29. 13 января 2004 года прокуратура Чеченской Республики передала жалобу заявительницы в районную прокуратуру. Последняя должна была представить заявительнице подробный отчет о расследовании и его результатах.

30. 23 января 2004 года начальник РОВД сообщил заявительнице о том, что ими заведено оперативно-розыскное дело с целью поиска ее сына; что они направили ряд запросов на информацию в силовые структуры Урус-Мартановского района и в различные регионы Российской Федерации.

31. 28 января 2004 года районная прокуратура сообщила заявительнице, что 28 января 2004 года расследование уголовного дела № 34022 возобновлено в связи с необходимостью принятия дополнительных следственных мер.

32. 1 марта 2004 года прокуратура Чеченской Республики передала жалобу заявительницы о похищении сына в районную прокуратуру для приобщения к материалам уголовного дела.

33. 24 марта 2004 года районная прокуратура известила заявительницу о том, что расследование уголовного дела № 34022 прекращено 28 февраля

2004 года.

34. 27 марта 2004 года РОВД сообщил заявительнице, что их многочисленные запросы в различные силовые структуры Чеченской Республики и других регионов не принесли никаких результатов.

35. 7 мая 2004 года генеральная прокуратура Южного федерального округа сообщила заявительнице о том, что ее жалоба передана в прокуратуру Чеченской Республики.

36. 31 мая 2004 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице о том, что расследование уголовного дела № 34022 возобновлено 31 мая 2004 года.

37. 17 июня 2004 года прокуратура Чеченской Республики сообщила заявительнице, что за информацией относительно расследования дела о похищении сына ей следует обращаться в районную прокуратуру.

38. 29 июля 2004 года заявительница написала письма в ряд государственных органов, включая прокурора Урус-Мартановского района и начальника РОВД. В письме она описала обстоятельства похищения своего сына и подчеркнула, что ее многочисленные жалобы в различные органы власти не принесли никаких результатов. В частности она отметила, что уголовное расследование дела о похищении ее сына неэффективно; что оно проводилось формальным образом и не принесло никаких результатов. Заявительница указала, что она обращалась в вышестоящие инстанции с жалобами на неэффективность расследования, но ее жалобы были переданы в районную прокуратуру. Из прокуратуры отвечали на ее жалобы, но ни в одном из ответов не было информации о предпринятых в ходе уголовного процесса следственных мерах. Наконец, заявительница выразила свое мнение, что похитители ее сына были сотрудниками органов власти, поскольку только они могли беспрепятственно передвигаться по городу во время комендантского часа, и только они имели военную технику.

39. 4 августа 2004 года районная прокуратура ответила на письмо заявительницы. В ответе отмечалось, что расследование уголовного дела № 34022 проводилось в соответствии с законом; были предприняты все возможные следственные меры при отсутствии лиц, обвиняемых в совершении преступления; ими были сделаны запросы в многочисленные силовые структуры и медицинские учреждения; прокуратура Чеченской Республики отдала неопределенные указания относительно расследования, следственные органы руководствовались этим указанием; версия о возможной причастности российских военнослужащих к похищению Адама Хураева была рассмотрена, и их причастность не подтвердилась; 30 июня 2004 года расследование уголовного дела приостановлено ввиду того, что исполнители преступления не установлены.

40. 23 августа 2004 года прокуратура Чеченской Республики сообщила заявительнице, что расследование уголовного дела № 34022 приостановлено, дата не уточняется; однако, все еще проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления.

41. 2 сентября 2004 года районная прокуратура сообщила заявительнице, что ее жалоба от 1 сентября 2004 года приобщена к

материалам уголовного дела № 34022.

42. 30 сентября 2004 года РОВД направил жалобу заявительницы о похищении сына в районную прокуратуру на рассмотрение.

43. 15 мая 2005 года заявительница написала письмо на имя прокурора Урус-Мартановского района. Она подробно описала обстоятельства похищения сына и отметила, что ее сын был похищен представителями власти. Заявительница пожаловалась на то, что расследование дела о похищении Адама Хураева неэффективно, что следствие не предприняло элементарные следственные меры и не сообщило ей о ходе расследования. В частности, она подчеркнула, что расследование неоправданно затянуто, и что у нее нет доступа к материалам уголовного дела. Она попросила власти возобновить расследование, предоставить ей доступ к материалам уголовного дела, а также дать ей копии основных следственных документов, на получение которых она имеет право в соответствии с законом.

44. 24 июня 2005 года районная прокуратура сообщила заявительнице о том, что 6 июня 2005 года расследование уголовного дела № 34022 возобновлено, и что она может получить копии материалов в прокуратуре.

45. 30 июля 2005 года военная прокуратура воинской части № 20102 сообщила первой заявительнице, что в ходе рассмотрения ее жалобы о похищении сына, причастность российских военнослужащих к данному преступлению не подтвердилась.

46. 11 ноября 2005 года заявительница написала письмо на имя прокурора Урус-Мартановского района. Она подробно описала обстоятельства похищения сына и отметила, что ее сын был похищен представителями власти. Заявительница также пожаловалась на то, что расследование дела о похищении Адама Хураева неэффективно, что следствие не предприняло даже элементарные следственные меры и не добилось никакого результата в течение более трех лет. Она также пожаловалась на отсутствие информации о расследовании. Заявительница попросила власти предоставить ей статус потерпевшей по уголовному делу; возобновить расследование дела и дать ей доступ к материалам уголовного дела.

47. 14 ноября 2005 года прокуратура Чеченской Республики передала жалобу заявительницы о похищении сына в районную прокуратуру на рассмотрение.

48. 18 ноября 2005 года районная прокуратура известила заявительницу о том, что ее жалоба от 11 ноября 2005 года удовлетворена лишь частично. В письме не уточняется, в какой именно части жалоба удовлетворена, но указывается, что просьба заявительницы о предоставлении ей доступа к материалам уголовного дела отклонена в соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса.

49. 15 декабря 2005 года заявительница написала в районную прокуратуру. В своем письме она отметила, что 11 ноября 2005 года она обратилась к властям с просьбой возобновить расследование уголовного дела № 34022 и обеспечить ей доступ к материалам уголовного дела; что 18 ноября 2005 года власти частично удовлетворили ее просьбу, но не указали, в какой именно части ходатайство удовлетворено. Заявительница отмечает, что

отсутствие ясности в принятом решении препятствует ей в подаче на его обжалование, и просит следствие внести ясность в вопрос.

50. 23 декабря 2005 года районная прокуратура прислала заявительнице ответ. В письме указывается, что 15 марта 2003 года она признана потерпевшей по уголовному делу, и что ей дано право ознакомиться только с процессуальными материалами, отражающими следственные мероприятия, в которых она была задействована.

51. 24 апреля 2006 года районная прокуратура сообщила заявительнице, что расследование уголовного дела № 34022 возобновлено, дата не уточняется.

2. Информация, представленная Правительством

52. 14 февраля 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Адама Хураева по Статье 126 ч.2 УК РФ. Материалам дела был присвоен номер 34022.

(а). Допросы свидетелей в ходе расследования

53. Допрошенная в качестве свидетеля 18 февраля 2003 года г-жа М.М. показала, что в 22 часа 23 ноября 2002 года вооруженные люди в масках и камуфляжной форме ворвались в ее дом и похитили Адама Хураева. До того как придти в ее домовладение, похитители искали Адама Хураева в доме ее брата. Соседи, которых звали «Зулай» и «Тамуса», чьи фамилии свидетельница М.М. не помнит, сказали, что похитители использовали БТРы и автомобиль УАЗ.

54. 15 марта 2003 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Она показала, что слышала от г-жи М.М., что около 22 часов 23 ноября 2002 года вооруженные люди в масках ворвались в дом М.М. и увели с собой Адама Хураева.

55. Г-н И.М., допрошенный 20 января 2004 года в качестве свидетеля, показал, что 24 ноября 2002 года он узнал от М.М. о похищении сына заявительницы. М.М. сказала ему, что она не видела похищение и что две женщины, которых зовут «Зулай» и «Тамуса», сказали ей, что похитители прибыли на БТР и двух машинах УАЗ.

56. Г-жа Зара С., допрошенная в качестве свидетеля 4 февраля 2—4 года, показала, что утром 24 ноября 2002 года она слышала от заявительницы и других соседей о похищении Адама Хураева. Зара С. не видела никакую технику и, кроме нее самой, поблизости не живет ни одна другая женщина, которую бы звали «Тамуса». Зара С. подтвердила свои показания в ходе допроса, проведенного 18 июня 2004 года.

57. Г-жа М.Ч. была допрошена в качестве свидетеля 11 февраля 2004 года. Она показала, что в ночь на 23 ноября 2002 года она была дома с ее мужем А.Ч., который работал в местной военной комендатуре. Около 22 часов она услышала шум, доносившийся из соседнего дома З.Ч. (см. выше). М.Ч. и ее муж побежали к дому З.С. и увидели вооруженных людей в масках. А.Ч. спросил их, по какой причине они ворвались в дом З.С., но вместо ответа военные силой заставили А.Ч. лечь на землю. М.Ч. побежала назад в дом и принесла ее и мужа паспорта. Она показала документы

вооруженным людям и сказала, что ее муж работает в военной комендатуре. В этот момент по рации вооруженным людям приказали покинуть это место, и они быстро ушли. Они уехали на нескольких машинах, но М.Ч. не помнит, какие это были виды автотранспорта. На следующее утро М.Ч. узнала, что был похищен Адам Хураев.

58. 17 февраля 2004 года в ходе расследования был допрошен г-н А.Ч., который показал, что в ночь на 23 ноября 2002 он был дома со своей семьей. Один из членов его семьи услышал, что в доме З.Ч. (его брата) что-то происходило. А.Ч. бросился на улицу и во двор З.Ч. он увидел несколько вооруженных мужчин в масках, на их одежде не было опознавательных знаков. Когда А.Ч. спросили, что происходит, вооруженные люди приказал ему лечь на землю. Спустя несколько минут А.Ч. услышал, как кто-то по рации сказал вооруженным людям отпустить его, и они выполнили приказ. А.Ч. и его жена вернулись домой и узнали на следующий день о похищении Адама Хураева.

59. 20 февраля 2004 года в ходе расследования был допрошен г-н З.Ч. в качестве свидетеля. Он заявил, что около 22 часов 23 ноября 2002 года он был у себя дома в Урус-Мартане, когда несколько вооруженных людей в камуфляжной форме ворвались в его дом и потребовали документы, удостоверяющие личность. После паспортного контроля они ушли.

60. Г-жа М.В., жена З.Ч., была допрошена в качестве свидетеля в неуказанный день в феврале 2004 года. Она показала, что в ночь на 23 ноября 2002 года она была дома с мужем, когда несколько вооруженных людей в камуфляжной форме и масках ворвались в их дом. Они приказали членам семьи показать документы, удостоверяющие личность для прохождения паспортного контроля. После проверки документов один из вошедших принес извинения и заявил, что группа пришла по неправильному адресу, и они уехали. М.В. не заметила никаких отличительных примет и не помнила, сколько именно было человек. На следующий день она узнала о похищении сын заявительницы.

61. 9 июня 2004 года г-жа М.М. вновь была допрошена в качестве свидетеля. Она подтвердила свои предыдущие показания, которые дала следствию, и сообщила также, что похитители обыскали ее дом, что сын заявительницы был на улице в туалете, когда вооруженные люди ворвались в ее дом, и утром 24 ноября 2002 года она нашла его туфли около входа в туалет, также она показала, что не видела, использовали ли похитители какие-либо военные транспортные средства.

62. 12 июня 2004 в ходе расследования допросили г-жу Р.Х., дочь заявительницы. Она показала, что узнала от заявительницы, что 23 ноября 2002 года Адам Хураев был похищен, когда находился у г-жи М.М. в Урус-Мартане.

63. В ходе еще одного допроса 5 июня 2004 года заявительница показала, что 22 ноября 2002 года она приехала в Урус-Мартан с сыновьями Арби и Адамом Хураевыми, чтобы получить паспорта. Вечером 23 ноября 2002 года заявительница и Арби и остались ночевать дома у З.Ч., а Адам Хураев ушел к г-же М.М.. Около 22 часов нескольких вооруженных людей в масках ворвались в дом З.Ч. и заставили З.Ч. лечь на землю. Один из

вооруженных людей сказал: "Кажется, это не он", - а другой ответил ему: "По-моему, тоже". На следующее утро заявительница узнала от М.М., что вооруженные люди в камуфляжной форме похитили Адам Хураева прошлым вечером.

(а). Другие следственные мероприятия

64. Расследованием был проведен осмотр места происшествия, дата не уточняется. Никакие улики на месте найдены не были.

65. В ходе разработки версии о возможном участии представителей государства в похищении сына заявительницы, следственные органы сделали запросы в различные государственные органы, в том числе войсковую часть №6779, военную комендатуру Урус-Мартановского района, РОВД, региональные следственные изоляторы и госпитали по поводу установления местонахождения Адама Хураева. Из ответов этих государственных структур следовало, что их сотрудники не задерживали Адама Хураева, не возбуждали уголовных дел против него и не имеют никакой информации о его местонахождении. Согласно этим письмам, он не содержался под стражей и не обращался за медицинской помощью.

66. В неуказанное время следствием были изучены журналы задержанных лиц в РОВД. Никаких данных, касающихся Адама Хураева, получено не было.

67. Расследование по уголовному делу №34022 было приостановлено 6 июля 2005 года.

68. 18 ноября 2005 года следствие было возобновлено, и заявительница была уведомлена об этом постановлении.

69. Несмотря на запрос Суда предоставить все материалы уголовного дела №34022, Правительство представило Суду только копии протоколов допросов свидетелей, содержание которых изложено выше в пунктах 53-63. Правительство указало, что следствие находилось в стадии производства и раскрытие данных расследования являлось бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, так как в материалах дела содержится информация, касающаяся свидетелей или других участников уголовного процесса.

С. Судебное разбирательство, инициированное заявительницей

70. 3 марта 2006 года заявительница подала жалобу в Урус-Мартановский городской суд. Она пожаловалась на неэффективность уголовного расследования дела о похищении сына и попросила принять решение, обязывающее районную прокуратуру, среди прочего, возобновить расследование уголовного дела № 34022 и предоставить ей доступ к материалам дела.

71. 30 марта 2006 года ходатайство заявительницы было частично удовлетворено. В частности, Суд постановил, что решение следственных органов прекратить уголовный процесс, а также отказать заявительнице в доступе к материалам уголовного дела №34022 незаконно. Суд приказал районной прокуратуре возобновить уголовное расследование и предоставить заявительнице доступ к материалам дела. Среди прочего, в решении суда

говорится:

- «Согласно материалам уголовного дела №34022..., 23 ноября 2002 около 22 часов неопознанные люди в масках, вооруженные автоматическим оружием, ворвались в дом семьи [ММ] ...и похитили Адама Хураева.

следствие приняло меры, направленные на раскрытие преступления и установление виновных. В частности, были допрошены в качестве свидетелей М., И.М, З.С., З.Ч., Р.В, М.Ч. и А. Ч. ...

... Расследование не смогло установить лиц, которые похитили Адам Хураева, или установить его местонахождение. На этом основании следствие неоднократно приостанавливалось..., а затем возобновлялось. Последние постановление о приостановлении дела было вынесено 18 декабря 2005 года.

- Из материалов дела видно, что следователем выполнены не все следственные действия... В частности:
 - не установлено, в каком подразделении или силовой структуре на территории Урус-Мартановского района в период задержания Хураева находились БТРы, и где во время похищения находилась каждая единица военной техники, куда и по какому поручению выезжали на ней;
 - не допрошены руководители подразделений, в которых имелись БТРы, не допрошены водители в период похищения;
 - не изучена документация силовых структур по регистрации выезда военной техники в период похищения;
 - не допрошены руководители военной комендатуры, отдела УФСБ, ОВД района для выяснения, кому было дано разрешение на проезд по городу Урус-Мартан в ночное время в период действия ограничения на передвижение ночью 23.11.2002;
 - не изъята и не проверена документация по регистрации задержанных лиц в указанный период времени, не допрошены лица, ответственные за содержание людей под стражей, для выяснения обстоятельств, связанных с доставлением похищенного в эти места¹.

72. 5 июля 2006 года Верховный Суд Чеченской Республики удовлетворил апелляцию заявительницы.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

73. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

¹ Цитируется по оригиналу постановления об удовлетворении жалобы от 30 марта 2006 года, Урус-Мартан, ЧР (прим. ЛПТ).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

74. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Адама Хураева еще не закончено. Также Правительство утверждало, что заявительница не требовала компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства по Статьям 1069-70 Гражданского кодекса.

75. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, что уголовное расследование оказалось неэффективным, и ее жалобы в связи с этим были напрасными. Со ссылкой на практику Суда она утверждала, что не была обязана обращаться в гражданские суды с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты.

B. Оценка Суда

76. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

77¹. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомερных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

78¹. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой связи отклоняется.

79¹. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что заявительница подала жалобу по факту похищения Адама Хураева в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находилось на стадии рассмотрения с 14 февраля 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту похищения.

80¹. Суд считает, что предварительное возражение Правительства

поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявительницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее в рамках материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

81. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что член ее сын исчез после задержания российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования по факту его исчезновения. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

82. Правительство утверждало, что внутренними органами следствия не получено данных о том, что Адам Хураев был похищен сотрудниками Государства и военнослужащие федеральных силовых структур проводили спецоперацию в Урус-Мартане в ночь его похищения. Кроме того, нет никаких доказательств смерти Адама Хураева. Следствием не были установлены очевидцы его похищения. В частности, хотя заявительница назвала г-жу М.М. очевидцем похищения, на самом деле на допросе в ходе расследования она сообщила, что не видела похищение. Никто из лиц, опрошенных следователями, не видел бронетехнику, БТР или УАЗ, упомянутые заявительницей в своей жалобе, они только слышали об этом от соседей. В ходе допроса г-жа М.М. не назвала следователям адреса своих соседей, названных "Зулай" и "Тамуса", которые якобы видели военную технику. Более того, Зара С., которую в селе зовут по имени "Тамуса", утверждала, что не видела никакие военные транспортные средства. Только М.Ч. сообщила, что видела несколько транспортных средств, но она не смогла назвать какие-то конкретные детали. Хотя г-жа А.М. утверждала, что видела БТР и две автомашины УАЗ, она не была свидетелем похищения сына заявительницы. Более того, имеются несоответствия в показаниях заявительницы и г-жи М.М. В частности, в то время как в жалобе

заявительница указала, что она узнала о похищении от ее другого сына Арби, когда она была в Назрани, но следователям она сказала, что была в Урус-Мартане в ночь похищения. В показаниях, прилагаемых к жалобе, г-жа М.М. заявляла, что она была в Урус-Мартане 23 ноября 2002 года. В то же время на допросе следователям она сказала, что приехала в Урус-Мартан вместе с Адамом Хураевым.

83. Кроме того, Правительство утверждало, что расследование по факту похищения сына заявительницы проводилось в соответствии с требованиями Конвенции в части его эффективности. Следствие велось независимыми следственными органами, которые проверили различные версии похищения, сделали многочисленные запросы о предоставлении информации в различные правоохранительные структуры и центры содержания. В ходе следствия были допрошены многие свидетели, проведен осмотр места происшествия, и проверены журналы регистрации задержанных лиц в РОВД. Заявительницу должным образом уведомляли о ходе расследования. Хотя расследование приостанавливалось несколько раз, это не означает, что было неэффективным.

84. Заявительница утверждала, что вне разумных сомнений Адам Хураев был похищен сотрудниками Государства и должен считаться умершим в связи с отсутствием каких-либо новостей о нем в течение нескольких лет. Она считала доказанным при отсутствии опровержения, что Адам Хураев был похищен сотрудниками Государства. Сын заявительницы был задержан большой группой вооруженных людей в камуфляжной форме, действовавшей под единым командованием и использовавшей военное оборудование, в частности, портативные радиопередатчики. Эти военные свободно проехали на автомобилях через город ночью во время комендантского часа. Факт использования военной техники был подтвержден показаниями М.Ч., которая видела, как уезжали похитители, показаниями М.М., указывавшей на шум военной техники, и заявлением А.М. о том, что она видела БТР и две машины УАЗ, а также заключением городского суда со ссылкой на использование БТР. Как выяснилось из материалов, представленных Правительством, версия похищения Адама Хураева федеральными военнослужащими как единственно возможная рассматривалась национальными следственными органами, и последние не смогли представить никакое другое объяснение случившегося. Наконец, заявительница просила Суд сделать выводы из отказа Правительства представить материалы уголовного дела ей или Суду.

85. Заявительница оспорила утверждение Правительства, что расследование похищения Адама Хураева соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. В частности, власти своевременно не возбудили уголовное дело по факту похищения Адама Хураева. Только два свидетеля были допрошены в 2003 году. Большинство очевидцев были допрошены в 2004 году, и их допрос был проведен поверхностно. Хотя похищение произошло в густонаселенном районе, следствие не предприняло попытки выявить других свидетелей, которые могли дать показания о транспортных средствах и о том, в каком направлении они уехали. Несмотря на постановление

городского суда, расследованием по данному делу не были проведены следственные действия, перечисленные в названном постановлении. За пять с лишним лет расследование не смогло получить какие-либо значимые результаты.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

86. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 80 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Адама Хураева

i. Общие принципы

87. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

88. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2

Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A no. 25).

89. Заявительница утверждала, что в ночь на 23 ноября 2002 года ее сын Адам Хураев был похищен российскими военнослужащими, а впоследствии исчезла. Заявительница не была свидетелем похищения ее сына, но представила письменные показания очевидцев. Она призвала Суд сделать выводы в пользу обоснованности ее заявлений в виду отказа Правительства представить материалы уголовного дела по их запросу.

90. Правительство утверждало, что Адам Хураев был задержан неустановленными лицами в ночь на 23 ноября 2002 года. Оно отрицало причастность сотрудников Государства к похищению Адама Хураева, ссылаясь на незавершенность расследования.

91. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копии материалов уголовного дела о похищении Адама Хураева, Правительство не предоставило большую часть документов, ограничившись только копиями нескольких протоколов допросов свидетелей (см. пункт 69 выше). Правительство аргументировало свой отказ Статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Суд отмечает, что в рассмотренных ранее делах он уже устанавливал это объяснение недостаточным для сокрытия ключевой информации, запрашиваемой Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, по. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII (extracts))

92. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

93. Обе стороны не оспаривали того, что в рассматриваемый период времени в Урус-Мартане был введен комендантский час и власти контролировали блокпосты на въездах и выездах из города (см. также постановление городской суд, ссылка на которое дана выше в пункте 71). Кроме того, из содержания протоколов допросов свидетелей, представленных Правительством, следует, что в ночь на 23 ноября 2002 года группа вооруженных людей в камуфляжной форме, оснащенных портативными рациями и передвигавшихся на нескольких автомобилях, была проведена проверка документов, удостоверяющих личность, в нескольких домах в городе Урус-Мартан (см. пункты 57-60 выше).

94. Правительство не оспаривало достоверность показаний г-жи ММ, соседки г-жи А.М., которая утверждала, что видела БТР и два автомобиля УАЗ около дома г-жи М.М. в ночь похищения. Кроме того, из показаний г-жи М.М. следует, что, хотя она не видела прибывших на транспортных средствах, она слышала шум военной техники сразу после вторжения. Наконец самое важное, что следует из постановления от 30 марта 2006 года, вынесенного городским судом, имевшим доступ к материалам уголовного дела. №34022, это то, что у него не вызывало сомнений использование военных транспортных средств и, в частности, БТР, на месте преступления (см. пункт 71 выше).

95. Таким образом, Суд находит тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе, которые передвигались на нескольких машинах и использовали портативные радиоприемники, свободно проехали через блокпосты во время комендантского часа и проверяли удостоверения личности в нескольких домах таким же образом, как сотрудники федеральных сил, убедительно подтверждающим версию заявительницы о том, что эти люди были военнослужащими Государства, и они проводили спецоперацию в Урус-Мартане в ночь похищения Адама Хураева.

96. Вопреки утверждению Правительства, суд не нашел каких-либо серьезных противоречий в показаниях заявительницы и г-жи М.М., данных в ходе внутреннего расследования и представленных для рассмотрения в Страсбург. Что касается заявления Правительства об отсутствии свидетелей похищения, то Суд отмечает, что Правительство не оспаривало того, что Адам Хураев находился во дворе дома М.М., когда примерно в 22 часа 23 ноября 2002 года туда ворвалась группа вооруженных мужчин. Принимая во внимание материалы, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает, что заявительница и г-жа М.М. имели разумные основания предположить, что вооруженные люди, которые ворвались в дом г-жи М.М. и забрали Адама Хураева, уехали на тех транспортных средствах, шум которых слышала г-жа М.М. и которые были описаны г-жой А.М. как БТР и два автомобиля УАЗ (см., *среди прочего, Abdurzakova and Abdurzakov v. Russia*, no. 35080/04, § 91, 15 января 2009). В любом случае, Правительство не представило никаких разъяснений относительно того, что произошло с Адамом Хураевым после вторжения вооруженных мужчин в дом г-жи М.М.

97. Суд также указывает, что в обращениях к властям заявительница неоднократно утверждала, что Адам Хураев был задержан неизвестными военнослужащими, и просила провести расследование этой версии. И тем не менее за пять с лишним лет внутреннее расследование не получило никаких значимых результатов.

98. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

99. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что ее сын был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточными и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его

исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Адам Хураев был похищен 23 ноября 2002 года представителями Государства во время проведения непризнаваемой спецоперации.

100. Суд далее отмечает, что никаких новостей об Адаме Хураеве не было с ноября 2002 года. Его имя не было найдено в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ним случилось после ареста.

101. Исходя из целого ряда дел по фактам исчезновений людей в Чечне, которые были рассмотрены ранее (см. помимо прочего, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки)), Суд находит, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Адама Хураева и каких-либо сведений о нем более пяти лет подтверждают данное предположение.

102. В данных обстоятельствах, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Адам Хураев, похищенный 23 ноября 2002 года сотрудниками Государства, должен быть признан умершим вследствие незаконного задержания.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

103. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Ayşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (отрывки)).

104. Судом уже установлено, что сын заявительницы должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство.

105. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Адама Хураева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

106. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции»,

требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение)*, № 56413/00, от 8 января 2002).

107. Суд указывает на то, что Правительство представило только несколько документов из материалов по делу. Поэтому Суд будет оценивать вопрос эффективности расследования по той незначительной информации, которая была представлена Правительством, и по нескольким документам, поданным в Суд заявителями.

108. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает на то, что согласно заявительнице, 24 ноября 2002 года она уведомила о похищении Адама Хураева ряд правоохранительных органов в Урус-Мартане, в том числе РОВД, и прокуратуру района. Правительство не оспорило эту информацию. Тем не менее, Правительство не представило копии каких-либо документов из материалов дела, например, копию жалобы заявительницы властям или соответствующее постановление о возбуждении уголовного дела, которые могли бы опровергнуть эту информацию. Расследование было возбуждено 14 февраля 2003 года. С учетом вышесказанного Суд не может заключить, что двухмесячная задержка с возбуждением уголовного дела не может быть отнесена на счет внутренних органов власти. Такая отсрочка *сама по себе* была способна отрицательно повлиять на расследование похищений человека при обстоятельствах, угрожающих жизни, когда важные решения должны были быть приняты в первые дни после происшествия.

109. Кроме того, Суд должен оценить объем предпринятых следственных мероприятий. В этой связи он отмечает, что Правительство представило только копии нескольких протоколов допросов свидетелей. Из этих документов видно, что власти допросили г-жу М.М. и заявительницу в феврале и марте 2003 года, в то время как остальные свидетели были допрошены только через один год. По мнению Суда, эта задержка с допросом свидетелей, которой Правительство не дало никаких объяснений, сама по себе должна была отрицательно отразиться на способности следствия в установлении фактов по делу, поскольку с течением времени

важные детали о событиях 23 ноября 2002 года, вероятно, стерлись из памяти свидетелей. Что касается других следственных мероприятий, перечисленных Правительством, то при отсутствии соответствующих документов Суд не может оценить не только то, насколько своевременно эти меры были приняты, но и вопрос о том, имели ли место вообще эти мероприятия.

110. Очевидно, что ряд важных следственных мероприятий не были проведены вовсе. Как следует из постановления городского суда, следователи не предприняли действий для установления личностей владельцев БТР, не изучили журналы регистрации задержанных, не допросили лиц, которые могли бы предоставить сведения о том, кому было разрешено проезжать по городу во время комендантского часа (см. пункт 71 выше). Нет никаких указаний на то, что постановление городского суда когда-либо было исполнено.

111. По всей видимости, эти следственные меры могли дать значимые результаты, если были бы предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneriyıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

112. Суд также полагает, что хотя заявительница была признана потерпевшей по делу о похищении ее сына, по всей видимости, она не была уведомлена о ходе уголовного процесса. Данный факт имеет подтверждение в постановлении городского суда (см. пункт 71 выше). Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

113. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Кроме того, были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий.

114. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом дьящегося уголовного расследования, Суд считает, расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

115. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств

исчезновения Адама Хураева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

116. Заявительница жаловалась, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате исчезновения ее сына и отказа властей провести добросовестное расследование этого события, она испытала душевные страдания и стресс в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

117. Правительство отрицало эти заявления и утверждало, что следствием не было установлено, что заявительница подверглась бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

118. Заявительница настаивала на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

119. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

120. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

121. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявительница приходится исчезнувшему лицу. Более пяти лет у нее не было никаких новостей о своем сыне. За это время заявительница обращалась в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти Адама Хураева. Несмотря на предпринятые усилия, заявительница так и не получила какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ним после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно

процессуальной части Статьи 2.

122. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявительницы имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

123. Заявительница также утверждала, что Адам Хураев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

124. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Адам Хураев был лишен свободы.

125. Заявительница поддержала свою жалобу.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

126. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает,

что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. *Существо дела*

127. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

128. Судом установлено, что Адам Хураев был задержан представителями государства 23 ноября 2002 года и после этого исчез. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, не возможно официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

129. Далее Суд полагает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что члена ее семьи задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

130. В свете вышесказанного Суд считает, что Адам Хураев был подвергнут безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

131. Заявительница жаловалась, что была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

132. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство заявило, что участники уголовного дела, могут требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства, и сослалось на дела, в которых потерпевшие по уголовному процессу получали компенсацию ущерба, полученного от государственных органов, и, например, от прокуратуры. В целом Правительство утверждало, что не было нарушения Статьи 13.

133. Заявительница повторила свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

134. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

135. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

136. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

137¹. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevu v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

138¹. Заявительница жаловалась, что подверглась дискриминации вопреки ее правам, закрепленным Конвенцией, так как нарушения, о которых она заявила, имели место по той причине, что она проживает в Чечне и является чеченкой по этническому происхождению. Это противоречит положениям Статьи 14 Конвенции, которая гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

139¹. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявительницей, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявительница когда-либо обращалась с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд находит, что данная жалоба не обоснована.

140¹. Поэтому Суд находит, что эта часть жалобы очевидно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

141¹. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Компенсация материального ущерба

142¹. Заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери заработков ее сына после задержания и исчезновения. Заявительница потребовала в общей сложности 429,553.36 российских рублей (РУБ) или в переводе 11,928 евро (ЕВРО).

143¹. Заявительница утверждала, что Адам Хураев был безработным на момент его ареста и что в данном случае расчет утраченного заработка должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Расчеты заявительницы были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”). Заявительница указала, что могла бы рассчитывать на финансовую поддержку своего сына в размере 30% от его доходов.

144¹. Правительство нашло эти требования необоснованными и указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

145¹. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Судом уже было установлено ранее, что

потеря заработка кормильца касается малолетних детей и в некоторых случаях престарелых родителей (см. среди прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 213). Принимая во внимания выводы, сделанные выше, Суд считает, что существует прямая причинно следственная связь между нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении сына заявительницы и потерей финансовой поддержки, которую он мог бы ей обеспечить.

146⁺. Принимая во внимания доводы заявительницы и тот факт, что Адам Хураев не имел работы на момент задержания, Суд считает правильным присудить заявительнице 2,000 евро в качестве компенсации материального вреда плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

147⁺. Заявительница в части морального вреда потребовала компенсацию в размере 100,000 евро за страдания, которым она подверглась в результате потери сына, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ней, и непредставления им никакой информации о его судьбе.

148⁺. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

149⁺. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением сына заявительницы. Сама заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявительнице был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявительнице 60,000 евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

150⁺. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии: составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов в Суд по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с юридическим представительством заявительницы составила 5,634.67 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

151⁺. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

152⁺. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

153⁺. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и

отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

154¹. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители. Кроме того, Суд отмечает, что, как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см., например, *Toğsci*, цит. выше, § 158; *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 175, ECHR 2005 VII; и *Imakayeva*, цит. выше).

155¹. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,000 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

156. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми и оставшуюся часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Адама Хураева;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчез Адам Хураев;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Адама Хураева;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;

9. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. 2,000 (две тысячи) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба заявительнице;
- ii. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявительнице;
- iii. 4,000 (четыре тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявительницы относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 12 мая 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Кристос Розакис, Председатель